

Научная статья
УДК 351.751:004.896(470)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА¹

Ксения Александровна Киселева
Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород, Россия, aksinya.verner@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные возможности использования технологических систем искусственного интеллекта в области обеспечения законности и правопорядка. Автор пришел к выводу о необходимости широкомасштабного создания и использования на международном уровне информационно-поисковых, справочных систем, а также баз данных и криминалистических алгоритмов, оптимизирующих временные и трудовые ресурсы сотрудников правоохранительных органов. В научной статье детально проанализированы критерии эффективности, надежности и предсказуемости коммуникативных систем искусственного интеллекта, а также высказаны предложения по совершенствованию отечественного и зарубежного законодательства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правопорядок, правоохранительные органы.

Для цитирования: Киселева К. А. Искусственный интеллект на страже правопорядка // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 63–71.

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON GUARD OF LAW AND ORDER

Ksenia A. Kiseleva
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia, aksinya.verner@list.ru

Abstract. The article considers the current possibilities of using artificial intelligence technology systems in the field of ensuring law and order. The author came to the conclusion about the need for large-scale creation and use at the international level of information retrieval, reference systems, as well as databases and forensic algorithms that optimize the time and labor resources of law enforcement officers. The scientific article analyzes in detail the criteria for the effectiveness, reliability and predictability of artificial intelligence communication systems, and also puts forward proposals for improving domestic and foreign legislation.

Keywords: artificial intelligence, law and order, law enforcement agencies.

For citation: Kiseleva K. A. Artificial intelligence on guard of law and order // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (106). P. 63–71. (In Russ.)

Введение

Отличительной чертой отечественной правовой науки и деятельности правоохранительных органов в настоящее время является проявление всестороннего интереса к вопросам цифровизации и применения широкого спектра возможностей динамично меняющегося искусственного интеллекта

(далее – ИИ) с целью противодействия современной преступности. Указанное нами обстоятельство непосредственно связано с реформационными преобразованиями в области внутренней и внешней политики, проводимой российским государством, а также влиянием эпидемии Covid-19 на мировое сообщество.

¹ В данной статье использованы материалы, ранее опубликованные К. А. Киселевой [1].

Указанные выше события стали непосредственными катализаторами проявления кризисных состояний и возникновения отдельных геополитических угроз в определенных сферах общественной жизни, что, в свою очередь, не может не указывать на острую необходимость разработки новейших высокоэффективных механизмов обеспечения защиты стратегически важных государственных направлений, в том числе с применением систем искусственного интеллекта [2, с. 16]. Президентом России В. В. Путиным неоднократно обращалось внимание на роль ИИ в общественном пространстве, подчеркивалось, что «для граждан внедрение ИИ – это новое качество жизни и новые возможности для профессиональной деятельности, основа очередного рывка вперед всего человечества в своем развитии»¹.

В настоящее время Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию под названием «Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития»². Указанный нами нормативный правовой документ является ярким примером новаторского опыта законодательного закрепления возможностей активного применения высокоэффективных, не приносящих вреда человеку и окружающей среде, заслуживающих доверительного отношения со стороны общества, прорывных технологий ИИ в целях обеспечения национальной безопасности.

Принятое решение можно рассматривать как призыв к коммуникативному диалогу, а также к расширению участия демократических стран в преобразовании цифрового пространства, охватывающего все мировое сообщество. Важно отметить, что В. М. Баранов и П. В. Ремизов обращают внимание на необходимость рассмотрения такой коммуникации в правовых отношениях не

только с точки зрения специфического языкового механизма, но и как особого порядка взаимодействия между субъектами в рамках юридического поля [3, с. 430], основанного на юридическом формализме.

Методы

Методологической основой настоящего исследования послужили общенаучные методы (анализ, синтез), а также специальные методы (сравнительно-правовой, социологический).

Результаты

Несомненно, правовая система Российской Федерации динамично развивается в реалиях современного мира, однако и здесь требуется ряд новых законодательных инициатив и новелл, и, как следствие, коренных преобразований, закрывающих большой пробел в области эксплуатации систем ИИ.

Полагаем, что выстраивание высокоэффективных коммуникативных отношений с прорывными технологиями необходимо начать с принятия обширного взаимосвязанного между собой отечественного законодательства. Вместе с этим нельзя не согласиться с мнением Т. Н. Рахманиной, полагающей, что «для принятия решения о разработке конкретного законопроекта немаловажное значение имеет стратегия законодательной деятельности и правильно выбранные ее приоритеты» [4, с. 165].

Вспомним также, что в отечественном правовом пространстве отсутствуют защитные правовые механизмы, направленные на соблюдение прав интеллектуальной собственности, конфиденциальности гражданских прав, в частности, персональных данных при использовании систем ИИ [5, с. 46].

В то же время нет никаких правовых гарантий, обеспечивающих полный контроль человека над решениями, принимаемыми автоматизированными машинами, что, в свою очередь, не может отвечать критериям

¹ Замахина Т. Путин назвал искусственный интеллект основой для нового рывка в развитии человечества // Российская газета. 2023. 26 ноября.

² Генассамблея ООН приняла резолюцию о регулировании искусственного интеллекта // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/03/2024/65fcfeca9a794798b5c0b0a1 (дата обращения: 10.09.2024).

надежности и предсказуемости. Это обстоятельство играет важнейшую роль при прогнозировании всех негативных последствий от использования таких инноваций. При этом следует принять во внимание, что «в современной юридической, впрочем, как и любой иной гуманитарной науке, при решении вопроса о принятии нового документа нередко игнорируется известный методологический принцип, получивший название "бритва Оккама": "Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости"»¹.

Нельзя не подчеркнуть, что для открытия перспектив использования искусственного интеллекта, а также внесения отдельных законодательных коррективов и новых инициатив необходим систематический сбор и анализ актуальной информации о результатах его использования в общественном пространстве. Так, в настоящее время на это нацелен Указ об обновлении Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.², подписанный Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

Кроме того, для достижения поставленных национальных целей необходима активная работа в области правовой культуры и правового сознания населения³. В связи с этим на встрече с участниками X Санкт-Петербургского международного форума объединенных культур выступил Глава русской православной церкви, отметив, что «прогресс будет жизнеспособным, если он будет происходить на уровне человеческого бытия, и только духовно, нрав-

ственно-воспитанные, религиозные люди в условиях появления и мощнейшего нарастания технологий искусственного интеллекта не смогут оказаться в эпохе апокалипсиса»⁴.

Опасность неконтролируемого развития ИИ отмечается многими международными экспертами и ведущими специалистами в сфере IT-технологий, в частности, бизнесменом Илоном Маском, задающимся вопросом об обоснованности использования ИИ и угрозе потери контроля над мировым сообществом»⁵. Бизнесмен приводит в пример представляющую опасность ядерную энергетику (производство ядерной энергии и бомб).

Так, негативным примером является случай, произошедший в апреле 2024 года в г. Санкт-Петербурге, где трамвай «Довлатов», оснащенный самыми современными системами с элементами искусственного интеллекта CognitivePilot, в том числе комплексом активной безопасности, по причине отказа тормозов и нерабочего состояния системы ИИ (устанавливается с целью контроля за состоянием водителя и наличием препятствий на путях) не смог избежать дорожно-транспортного происшествия с пострадавшими⁶.

Вместе с этим нельзя забывать о том, что рассматриваемые нами технологии способны выступить криминогенным фактором. Попадая в руки к злоумышленникам, они способны спровоцировать появление совершенно новых видов правонарушений, создавая тем самым реальную угрозу интересам общества и государства [6, с. 95].

¹ Бритва Оккама // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бритва_Оккама (дата обращения: 10.09.2024).

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 (ред. от 15.02.2024) (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Сальников В. П. Философия права // Философия. СПб., 1998. С. 138.

⁴ Владимир Емельяненко. Патриарх Кирилл: Если человечество хочет выжить, оно должно быть религиозным // Российская газета. 2024. 11 сентября.

⁵ Мария Крылова. Маск назвал искусственный интеллект главной угрозой человечеству // Российская газета. 2023. 15 февраля.

⁶ В Петербурге пешеходов сбил «умный» трамвай «Довлатов» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/12/04/2024/661945ab9a794700c4a3f1fa> (дата обращения: 22.05.2024).

В современном мире все более актуальной становится тема взаимодействия искусственного интеллекта с естественным, в связи с чем возникает необходимость определения специфики этого взаимодействия. Целесообразно указать, что в настоящее время определение понятия «искусственный интеллект» сводится к описанию совокупности отдельных информационных технологий, способных осуществлять сбор, анализ данных, а также имитировать когнитивную функцию человека¹.

Отмеченный выше недостаток указывает на необходимость расширения категориального аппарата рассматриваемого феномена с учетом всех особенностей его использования в различных сферах жизни человека и общества. Мы разделяем позицию Б. М. Кедрова, обоснованно полагающего, что определение понятия является ключом к пониманию сущности предмета [7, с. 48].

Подчеркнем, что ИИ стал невероятно мощным инструментом как для отечественных, так и для зарубежных правоохранительных органов в их борьбе с преступностью. Так, схемы, по которым действуют машины в процессе их деятельности, ориентированы на обработку и анализ большого массива информации, что, в свою очередь, помогает своевременно выявлять причинно-следственные связи, указывающие на природу проявления противоправного поведения среди населения и, несомненно, реализовывать на практике различные меры проактивного превентивного характера [8, с. 275].

Следует указать на практику применения ИИ при создании криминального портрета, проведении портретной экспертизы, а также при проектировании карт с целью определения вероятного местонахождения правонарушителя. Широкое распространение как среди отечественных, так и зарубежных правоохранителей получило программное обеспечение, ориентированное на автоматическое распознавание лица при осуществлении процесса идентификации

с устройств видеонаблюдения, а также уже имеющейся информации в базе данных.

Высокая точность при распознавании лица достигается при помощи использования специальных индексов по биометрическим точкам лица человека. Вероятность получения ошибки при использовании такой программы сведена к минимуму, что исключает возможность неправомерного привлечения к ответственности невиновного лица [9, с. 44].

Рассмотренная выше технология получила широкое применение при проведении публичных мероприятий, в аэропортах, на транспорте и иных общественных местах. Техническая оснащенность силовых структур существенно оптимизирует процесс качественного раскрытия и расследования преступлений. Также искусственный интеллект используется при выявлении преступлений, связанных с мошенничеством и отмыванием денежных средств, незаконной миграцией и торговлей людьми.

Отличительной особенностью ИИ является способность генерации ответов на основе собранной информации, полученной из различных источников. Кстати, рассматриваемые нами автоматические системы ориентированы на детальное воспроизведение того или иного события правонарушения за счет учета множества факторов, прямо или косвенно, относящихся к делу (погодные условия, события в социуме, праздники). По-нашему мнению, нельзя не обратить внимания на эту коммуникативную особенность систем ИИ, не подчеркнув, что такой социально-правовой феномен способен дать положительный результат в области законности и правопорядка.

Отметим, что искусственный интеллект активно используется для обучения персонала правоохранительных органов. Системы машинного обучения позволяют создавать эффективные обучающие программы, симулирующие реальные ситуации. Такие тренажеры помогают сотрудникам наби-

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ратся опыта, принимать правильные решения в стрессовых ситуациях, что повышает профессионализм и уровень подготовки правоохранительных органов [10, с. 440].

В условиях постоянного развития информационных технологий и, как следствие, появления новых способов совершения правонарушений многими странами внедряются системы нейросетей для борьбы с преступностью. Одним из популярных инструментов является PredPol (Predictive Policing) – американская система, прогнозирующая вероятность совершения правонарушений в определенных локациях и временных интервалах на основе анализа сгенерированных данных. Этот инструмент позволяет правоохранительным органам подготовиться к потенциальным преступлениям заранее.

Кроме того, алгоритм COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions) способен оценивать риск рецидива у осужденных и подсудимых. Система также позволяет изначально органам судебной власти и службам исполнения наказаний эффективнее управлять возможными рисками и последствиями от негативных действий со стороны правонарушителей, принимать более обоснованные решения при назначении наказания.

Использование нейросетей в правоохранительной деятельности также вызывает ряд как положительных, так и негативных реакций в обществе. Отдельные критики считают, что подобные системы могут привести к нарушению основополагающих принципов справедливости и дискриминации, поскольку алгоритмы могут быть предвзяты или основаны на сомнительных данных. Однако сторонники подчеркивают, что использование нейросетей может повысить эффективность работы правоохранительных органов и помочь предотвращению многих видов правонарушений [11, с. 140].

Современные технологии играют ключевую роль в совершенствовании систем безопасности, используемых на международном уровне. Инновационным решением является акустическая система Shotspotter, точно определяющая место происхождения

звука выстрела из огнестрельного оружия, даже при отсутствии достоверной информации от свидетелей.

Отметим, что наряду с акустическими системами применяются и другие инновационные технологии. Например, технология оптического распознавания символов (OCR) позволяет эффективно обрабатывать документы и ускорять процессы анализа информации, что, в свою очередь, обеспечивает точное и оперативное реагирование на различные ситуации, способные повлиять на состояние законности и правопорядка.

Несмотря на опасения и дискуссии, касающиеся негативных сторон ИИ, разработки в этой области показывают положительный результат. Важным примером являются «умные» очки GoogleGlass, применяемые в работе полицейских сил эмирата Дубай. С их помощью правоохранительные органы могут эффективнее отслеживать нарушения автомобилистов и оперативно получать информацию о транспортных средствах, находящихся в розыске.

Одним из интересных решений, разработанных в Израиле, являются городские системы безопасности от компании «Cortica». Эти системы основаны на анализе данных с камер наблюдения и беспилотных летательных аппаратов, позволяющих эффективно управлять дорожным трафиком, обеспечить безопасность города, охранять общественные места и даже осуществлять поиск определенных объектов. Комплексное использование искусственного интеллекта в обеспечении безопасности говорит о том, что технологии играют все более важную роль в современных правоохранительных практиках.

Сегодня беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), получившие широкое распространение и ставшие неотъемлемой частью современных технологий, способны не только выявлять браконьеров и фиксировать незаконную добычу полезных ископаемых, но и оказывать помощь в различных сферах, начиная от поиска пропавших людей и заканчивая мониторингом дорожной ситуации. Так, технологии БПЛА активно

применяются органами внутренних дел в разных странах, включая Российскую Федерацию.

Современные беспилотники снабжены высокоточными камерами и сенсорными датчиками, что позволяет им осуществлять свою деятельность в различных условиях, выполняя самые разнообразные задачи. Благодаря интеллектуальным системам безопасности, совмещенным с технологиями видеонаблюдения, обеспечивается эффективный контроль и предотвращение противоправной деятельности. Данные устройства без нанесения вреда окружающей среде облегчают работу не только правоохранительных органов, но и способствуют обеспечению безопасности граждан.

При использовании комплексов автоматической фиксации данных о дорожных правонарушениях основным инструментом становятся специальные технические средства с функциями фото- и видеозаписи. Это позволяет автоматически обнаруживать и регистрировать факты, относящиеся к административным правонарушениям в области дорожного движения.

Установка стационарных технических средств – это важный этап обеспечения всей безопасности на дорогах. Специалистами акцентируется внимание на аварийно-опасных местах и местах концентрации дорожно-транспортных происшествий, где установка таких средств необходима для предотвращения аварий и обеспечения плавного движения транспорта [12, с. 240].

Примечательно, что при выборе мест для установки технических средств учитывается не только степень аварийности и проходимость дорог, но и мнение соответствующего уполномоченного органа и его должностных лиц. Указанное процедурное согласование помогает обеспечению правильного и эффективного функционирования установленных средств.

Несомненно, интеграция современных технологий в системы безопасности дорожного движения позволяет не только снизить риск аварий, но и повысить общий уровень безопасности на дорогах. В целом на пути

к созданию комфортных и безопасных условий для всех участников дорожного движения установка стационарных технических средств относится к приоритетным государственным направлениям.

Достаточно широка практика применения геоинформационных систем, открывающих возможности для более эффективного расследования преступлений. Благодаря использованию указанных систем становится возможным геопространственное определение места происшествия и местоположения подозреваемых, проведение наблюдения за перемещениями граждан и транспортных средств в режиме реального времени. Примечательно, что для этого применяются различные методы, включая отслеживание телефонных звонков и активность в социальных сетях. Грамотное использование данных о перемещениях играет важнейшую роль в пресечении и предотвращении преступлений, например, террористических актов.

Любопытно, что важнейшими источниками получения информации о правонарушениях и правонарушителях для искусственного интеллекта остаются социальные сети и медиа ресурсы, аккумулирующие в себе огромный массив сведений, позволяющий идентифицировать интересующий объект или субъекта в виртуальном пространстве. Анализ отзывов, комментариев позволяет системе ИИ выявлять и предотвращать потенциальные угрозы.

Заслуживает отдельного внимания такое направление, как кибербезопасность. Указанные технологии способны обнаруживать аномалии в сетевом трафике, выявлять угрозы и вирусы, защищать данные, предотвращать кибератаки, производить мгновенное распознавание лица по биометрическим параметрам, а также отпечаткам папиллярных узоров пальцев рук. Нейронные сети, обученные выявлять признаки вредоносного программного обеспечения, имеют высокую чувствительность к обнаружению компьютерных угроз даже тогда, когда традиционно используемые антивирусы не справляются с поставленной задачей.

Обобщив информацию, полученную Д. Бахтеевым в ходе опроса респондентов силовых структур, мы пришли к выводу о том, что 72,4 % опрошенных демонстрируют открытую активную позицию по возможности использования систем ИИ в ходе служебной деятельности, остальные 49,9 % не исключают частичную замену функций следователя такими автоматизированными комплексами [13, с. 3]. Вероятно, что полученные результаты непосредственно связаны с выборкой большого количества молодых респондентов, отличающихся инновационным мировоззрением и прогрессивными взглядами на жизнь.

В настоящее время на базе правоохранительных органов России апробирована и функционирует система «Криминалист», позволяющая производить анализ данных, полученных из разных источников информации, в числе баз данных силовых ведомств. «Криминалист» дает возможность выявлять потенциальных правонарушителей, их места возможного нахождения, а также предлагает алгоритм оптимальных действий для решения поставленных задач [14, с. 351].

Заключение

Вышеизложенное позволяет рассматривать искусственный интеллект как средство коммуникативного общения общества и государства, генерирующее в себе совокупность разноплановой информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также возможность ее своевременного доведения до уполномоченных органов и организаций, и их должностных лиц с целью принятия соответствующих мер.

В итоге мы пришли к выводу о том, что требует детальной проработки вопрос о целесообразности создания единой системы контроля и регулирующих органов, занима-

ющихся вопросами ИИ на государственном уровне, способных обеспечить полную безопасность новейших систем. Не менее важным шагом является определение правового статуса и стандартизация использования инструментов искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности. Особое внимание должно уделяться защите фундаментальных прав человека, которые могут быть поставлены под угрозу в процессе использования ИИ в деятельности правоохранительных органов.

Наряду с этим необходимо разработать стратегии по противодействию злоупотреблению ИИ в уголовно-противоправных целях. Важно определить специальный статус, который будет закреплен в уголовном законодательстве. Также для успешной реализации вышеуказанных задач необходимо увеличить уровень цифровой грамотности сотрудников правоохранительных органов. Обучение сотрудников современным технологиям и принципам работы с искусственным интеллектом поможет им эффективно применять новые методики в своей работе и обеспечит более безопасную среду для всех граждан¹.

Кроме того, в целях укрепления законности и правопорядка предлагаем дополнить Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года² методическими рекомендациями, содержащими в себе как методологические, так и криминологические основы использования ИИ сотрудниками правоохранительных органов в своей практической деятельности [15, с. 265].

Полагаем, что ключевым моментом в решении поставленной задачи является анализ международного опыта использования алгоритмов искусственного интеллекта в работе правоохранительных органов. Это позволит

¹ Светунькова А. Нейронное дело: как ИИ помогает в борьбе с преступностью // Известия. URL: <https://iz.ru/1569903/alena-svetunkova/neironnoe-delo-kak-ii-pomogaet-v-borbe-s-prestupnostiu> (дата обращения: 14.09.2024).

² Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

выявить наиболее полезные виды ИИ, апробированные на практике, и применить их

для повышения эффективности в деятельности соответствующих органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Киселева К. А. Искусственный интеллект как средство информирования о правонарушениях // Шестой конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2024. С. 157–162.
2. Папрыгин Е. С. Правопорядок в государствах с различными формами политико-правового режима: дис. ... кандидата юридических наук. Москва: Московский университет МВД России им. В. Я. Котля, 2009. 178 с.
3. Баранов В. М. Ремизов П. В. Критика законодательства как особая разновидность правовой коммуникации // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию Андрея Васильевича Полякова: коллективная монография: в 2 т. / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова. СПб., 2014. Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права. С. 429–444.
4. Рахманина Т. Н. Организация и методика подготовки законопроектов // Законотворчество в Российской Федерации / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2000. С. 177–224.
5. Кузнецова А. В. Искусственный интеллект и информационная безопасность общества / А. В. Кузнецова, С. И. Самыгин, М. В. Радионов. М.: Русайнс, 2017. С. 109–117.
6. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.
7. Кедров Б. М. Оперирование понятиями в диалектической и формальной логике // Диалектика и логика. Формы мышления. Москва: Академия наук СССР, 1962. С. 42–141.
8. Ястребов О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве: концептуальные и теоретические подходы // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII ежегодным научным чтениям памяти проф. С. Н. Братуся. М., 2017. С. 271–283.
9. Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 2. С. 36–55.
10. Кубасов И. А., Лекарь Л. А., Кондрущенко О. М. Перспективные направления применения методов анализа больших данных в информационно-аналитическом обеспечении оперативно-розыскной деятельности // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей международной научно-практической конференции / под общ. ред. И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. М., 2020. С. 436–442.
11. Шапкин А. В., Кубасов И. А., Иванов А. И. Развитие отечественного нейросетевого искусственного интеллекта в защищенном исполнении // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 4. С. 132–144.
12. Шапкин А. В., Кубасов И. А., Конюшев В. В. МВД России: дорога к искусственному интеллекту // Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции: сборник статей международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 236–243.
13. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Российский следователь. 2020. № 9. С. 3–6.
14. Иванов А. И., Кубасов И. А., Шапкин А. В. О необходимости развития ветви национальных стандартов по нейросетевым приложениям искусственного интеллекта, востребованных МВД России // Вестник МВД России. 2021. № 1. С. 127–133.
15. Мануилов Н. Ф. Искусственный интеллект. Смоленск: Универсум, 2005. 351 с.

REFERENCES

1. Kiseleva K. A. Artificial intelligence as a means of informing about offenses // The sixth congress of civil lawyers of law enforcement agencies: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Moscow, 2024. P. 157–162. (In Russ.)

2. Paprygin E. S. Law and order in states with different forms of political and legal regime: dis. ... Candidate of Law. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2009. 178 p. (In Russ.)
3. Baranov V. M. Remizov P. V. Criticism of legislation as a special kind of legal communication // Communicative theory of law and modern problems of jurisprudence: on the occasion of the 60th anniversary of Andrei Vasilievich Polyakov: collective monograph: in 2 Volumes / edited by M. V. Antonov, I. L. Chestnov. St. Petersburg, 2014. Vol. 2. Actual problems of the philosophy of law and legal science in connection with the communicative theory of law. P. 429–444. (In Russ.)
4. Rakhmanina T. N. Organization and methods of drafting bills // Lawmaking in the Russian Federation / edited by A. S. Pigolkin. Moscow, 2000. P. 177–224. (In Russ.)
5. Kuznetsova A. V. Artificial intelligence and information security of society / A. V. Kuznetsova, S. I. Samygin, M. V. Radionov. Moscow: Rusains, 2017. P. 109–117. (In Russ.)
6. Ponkin I. V., Redkina A. I. Artificial intelligence from the point of view of law // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2018. Vol. 22. No. 1. P. 91–109. (In Russ.)
7. Kedrov B. M. Operation with concepts in dialectical and formal logic // Dialectics and logic. Forms of thinking. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1962. P. 42–141. (In Russ.)
8. Yastrebov O. A. Artificial intelligence in the legal space: conceptual and theoretical approaches // Legal capacity: general theoretical, sectoral and international legal analysis: collection of materials for the 12th annual scientific readings in memory of prof. S. N. Bratus. Moscow, 2017. P. 271–283. (In Russ.)
9. Yastrebov O. A. Legal capacity of an electronic person: theoretical and methodological approaches // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 36–55. (In Russ.)
10. Kubasov I. A., Lekar L. A., Kondrushchenkov O. M. Promising areas of application of big data analysis methods in information and analytical support of operational-search activities // Strategic development of the Russian Ministry of Internal Affairs system: status, trends, prospects: collection of articles from the international scientific-practical conference / edited by I. G. Chistoborodov, A. L. Sitkovsky, V. O. Lapin. Moscow, 2020. P. 436–442. (In Russ.)
11. Shapkin A. V., Kubasov I. A., Ivanov A. I. Development of domestic neural network artificial intelligence in a secure design // Bulletin of Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019. No. 4. P. 132–144. (In Russ.)
12. Shapkin A. V., Kubasov I. A., Konyushev V. V. The Ministry of Internal Affairs of Russia: the road to artificial intelligence // Artificial intelligence (big data) in the service of the police: collection of articles from the international scientific and practical conference. Moscow, 2019. P. 236–243. (In Russ.)
13. Bakhteyev D. V. Artificial intelligence in investigative activities: tasks and problems // Russian investigator. 2020. No. 9. P. 3–6. (In Russ.)
14. Ivanov A. I., Kubasov I. A., Shapkin A. V. On the need to develop a branch of national standards for neural network applications of artificial intelligence in demand by the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1. P. 127–133. (In Russ.)
15. Manuilov N. F. Artificial Intelligence. Smolensk: Universum, 2005. 351 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

К. А. Киселева, кандидат юридических наук.

Information about the author:

K. A. Kiseleva, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 16.09.2024; одобрена после рецензирования 27.09.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 16.09.2024; approved after reviewing 27.09.2024; accepted for publication 28.11.2024.